

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ СОВРЕМЕННОГО

Везет же человеку!..

И вчера ему повезло. Интересный заказ попался: вал для крана в отделении разведения слитков. Весит этот вал около двух тонн, а обрабатывать его нужно 139 часов. Но это по норме. А у Владимира Ивановича Репина свои нормы. Он считает, что вместе с напарником Иваном Никифоровичем Косенко, смен за одиннадцать уложится.

Судя по его рассказу, токарю Репину вообще часто везет. И на сложные, ответственные детали для многих крупных ремонтов, и на товарищей — учителей, напарников, учеников. На цех повезло — в механическом цехе он с 1956 года работает. На станок тоже — хорошо, что такой мощный, один из самых крупных в цехе, хорошо, что капитальный ремонт недавно удалось ему устроить. С женой опять же повезло, а потом и с сыновьями.

— Владимир Иванович, на комбинате есть много работников, которые уже справились с личными обязательствами года. А как у вас?

— Вы знаете, не считал. Где-то близко к тому должно быть.

Признаться, я опешил. Задавая свой вопрос, я ожидал, что хозяин квартиры улыбнется и напоят «забычивому» корреспонденту, что он, Репин, уже... И вдруг подумалось: а если он еще сам не знает? Да нет, этого не может быть. А вдруг? Ведь известно, что счастливые часов не наблюдают, так, может быть, удачливые тоже работу не считают?

— Владимир Иванович, позвольте поздравить вас с завершением личной пятилетки.

— Какой пятилетки? — сдержанно удивился он.

— Нынешней, с начала которой прошло два года восемь месяцев.

— Спасибо за поздравление. А я, признаться, и не знал.

Не до подсчетов ему было, не до результатов. Обо всем забывал, кроме главного — работы. От нее и получал удовольствие.

В его рассказе звучали две темы: «мой станок» и проблема молодежи на производстве. О токарно-винтовом станке Т-65, на котором Владимир Иванович

сейчас работает, он мог говорить до бесконечности. И о том, какая это мощная машина — до тридцати тонн можно детали на ней обрабатывать, и о том, что он не променял бы свой станок ни на какой другой, а тем более — на модный теперь с числовым программным управлением.

— На программном слишком легко работать, — объяснил он. — Там думать не надо. Выставил деталь, выбрал программу, кнопку нажал — поехали дело. А дальше уже само по себе идет. А на наших «старичках» лишний раз не перекурить — все время глаз да глаз нужен.

Сам Владимир Иванович начинал в далеком 56-м с малых станков. И считает, что именно так и должно идти: сначала чтоб и станок поменьше, и заказы полегче.

— Мы, когда после ремесленного училища в цех пришли, и мечтать не могли, чтобы на новый станок попасть. Да и правильно: ты сначала на стареньком потренируйся, не глазами, а руками узнай, что к чему, а там уже видно будет, стоит ли тебе доверять новую машину и ответственные детали.

Повезло ему и в том, что в армии он не потерял квалификацию, а наоборот повысил — так же за станком стоял. Потому и наставникам его, когда Владимир в цех вернулся, легко с ним было. Он и сейчас с уважением вспоминает о них, больших мастерах своего дела — о Григории Афанасьевиче Филиппенко, о бывшем напарнике Николае Деревяковом.

Один за другим осваивая все более мощные станки, токарь Репин не уставал учиться. Да и сейчас он не чужд, да и подойдет к соседу, посмотрит, как тот с делом управляется.

— У своих товарищей учиться не грешно: какой бы ты ни был высококлассный специалист, а все равно у каждого токаря найдется такой прием труда, которым он владеет лучше тебя. Вот и приглядываешься, сравниваешь, пробуешь постоянно. Или взять инструменты, приспособления. Если для каждой операции свои приспособления придумать, то и времени на

работу не останется.

Но сказанное отнюдь не значит, что токарь Репин сам не предлагает ничего нового. Вспомнить хотя бы историю с клапанами горячего дутья. Чтобы обработать деталь на карусельном станке, к ней специальные диски приваривались. А Репин предложил, чтобы диски попадали к сварщику уже обработанными. Мелочь? А между тем она исключила падение многотонной детали во время обработки, стали экономиться и время, и резцы, повысилось качество. Удалось ему справиться и с другой задачей: повысить класс чистоты обработки нажимных винтов. И работники блумингов довольны, и у главного механика одной заботой меньше стало.

Многому научился Владимир Иванович за тридцать без малого лет. А сейчас...

— А сейчас не перестаю доказывать цеховому начальству, что на малых станках молодежь большему научится, чем на моем. Ну чему я ученика за шесть месяцев научу, если одна деталь одиннадцать смен крутится? По рассказам токарем не станешь.

Но это наставник Репин сказал так, для порядка. Потому что в действительности получается, что у большого мастера и ученики достойные. С какой любовью он говорил буквально десять минут назад о двух Александрках — Семенюке и Лифанове. Вместе служили, вместе в цех пришли, оба попросились к Репину, а сейчас самостоятельно работают. Не раз и не два бегал Репин в другой конец цеха посмотреть, как они справляются с заданиями.

— Лифанову обойму поручили делать. Работа сверхточная, я на себя прикидывал — вполне бы мог промашку дать. Но отлегло, когда увидел: отлично у Саши выходит, четко сооточки ловит. А там допуск — до 0,05 миллиметра и по наружному и по внутреннему диаметрам.

А вообще-то, считает Репин, нельзя новичков на крупные станки ставить. Конечно, его подопечные быстро в рост идут, но это уж ему так на учеников везет. Как и вообще в жизни.

Н. ЯКШИН.

ПРОВЕРКА показала, что трудящиеся в основном в курсе тех мероприятий, которые предпринимает партия и правительство в целях укрепления дисциплины труда и сокращения текучести кадров. Вместе с тем в беседе с молодыми рабочими из мартеновского цеха № 3 и листопркатного № 1 выяснилось, что многие из них знают о них понаслышке, не могут объяснить, в чем суть изменений.

— Зачем нам знать о дополнительных ме-

риальных ресурсов и т. д. Решить эти вопросы в одиночку невозможно. Поэтому жить по пословице «Моя хата с краю...» сегодня невозможно.

В результате проверки также выяснилось, что в некоторых цехах очень долго оформляются документы на нарушителей трудовой дисциплины. Действующим положением определен трехдневный срок на оформление материалов и представление их в отдел кадров. На деле так получается не всегда.

КРЕПИТЬ ДИСЦИПЛИНУ ТРУДА

За давностью...

Отдел кадров комбината начал проверку исполнения в цехах постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда», «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины» и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1983 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР», вступившие в силу первого сентября.

рах, — отвечают они. — Мы не прогульщики, на работу приходим вовремя.

Разъясняя в коллективах новые постановления и Указ, руководители этих двух цехов не сумели обратить внимание рабочих на тот факт, что сегодня понятие дисциплины труда стало намного шире. Оно включает в себя не только своевременный приход на работу и уход домой, недопустимость прогулов или пьянства в рабочее время, но и такие факторы, как творческий подход к своим обязанностям, поиск новых способов и приемов работы, путей экономного использования мате-

риальных ресурсов и т. д. Решить эти вопросы в одиночку невозможно. Поэтому жить по пословице «Моя хата с краю...» сегодня невозможно.

Электромонтер копрового цеха № 2 К. Н. Шачнев был обнаружен в нетрезвом состоянии на рабочем месте седьмого сентября. Начальник цеха побеседовал с ним 12 сентября. Было принято решение пере-

вести Шачнева на три месяца в грузчики по очистке вагонов. В отдел кадров документы поступили только 14 сентября.

В третьем мартеновском цехе работает огнеупорщиком Г. Ш. Салихов. Седьмого сентября он совершил прогул. Но в момент проверки — 14 сентября — в цехе даже не приступили к оформлению на него документов. Лишь 15 сентября на участке, где работает Салихов, было проведено рабочее собрание, но прошло оно вяло, выступающие говорили в основном о том, что у Салихова это первый прогул, и нужно его на этот раз пожалеть. Собрание ограничилось разговором.

Эти факты говорят о том, что в отдельных цехах еще слабо ведется воспитательная работа с коллективом. Случается, что за истечением сроков давности (месяц) нарушение остается безнаказанным. А это в будущем ведет только к снижению чувства ответственности.

Укрепление дисциплины труда — наше общее дело. Прогульщики, бездельники, пьяницы мешают спокойно работать нам всем, разлагают молодежь, снижают показатели работы всего коллектива. Поэтому к ним нужно применять самые строгие меры, создавать вокруг них обстановку всеобщего осуждения. Нужно полнее и оперативнее использовать рычаги, которые дает нам в руки закон.

Т. ПЫРЯЛИНА,
инженер по укреплению трудовой дисциплины и общественного порядка
отдела кадров.

НА СНИМКЕ: машинист крана копрового цеха № 2
В. В. ТРУШИН.

ИЗ ОТСТАЮЩИХ — В ПЕРЕДОВЫЕ

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.).

грузку, проконтролировать ее ход. Хороший организатор, справедливый и прямой человек, Негода заслужил единодушное уважение в своем коллективе, хотя возглавляет его всего два года.

В бригаде работают, в основном, мужчины. Работа не из легких, на открытом воздухе. Да и профессии мужские: газорезчики, штамповщики, машинисты кранов, подкрановые. В. П. Калганова и К. М. Саматова вносят в отношения коллектива женскую мягкость, тщательность в работе. Машинисты кранов с большим производственным стажем, Саматова и Калганова взяли на себя серьез-

ную заботу о воспитании рабочей смены. Они шефы-наставники молодежи. В последний год бригада значительно пополнилась выпускниками ГПТУ, руководители цеха посылают новичков охотнее всего именно в эту бригаду. Знают: здесь научат не только работать, но и серьезно относиться к дисциплине.

Почти пятнадцать лет работает в цехе машинист крана Борис Васильевич Трушин. Он может выполнить задание на любом участке, заменить любого члена бригады — смежных профессий у него много. Но главным качеством Трушина в бригаде считают безукоризненную дисциплинированность. О нем в коллективе так и говорят: образец

дисциплины. Какую бы работу ни поручили Трушину, он выполнит ее на совесть.

О Василии Парамоновиче Филиппенко идет слава как о человеке редкой душевной доброты и щедрости. Заболел ли кто, нужно ли провести субботник, сдать деньги в Фонд Мира — во всех случаях Филиппенко отзывается первым. А в Фонде Мира у него, можно сказать, свой счет: если все одадут по одному, два, три рубля, Василий Парамонович — не меньше десяти.

32 человека — коллектив достаточно большой. Но, подумав, в совет бригады решили включить лишь пятерых самых справедливых, самых честных. И такими назвали самого бригадира

И. Д. Негоду, мастера Е. А. Истомина, машинистов кранов В. П. Филиппенко и В. П. Калганову, газорезчика Ю. Капарина. Ежедневно вычитывают они вклад каждого в общее дело, а в конце месяца подводят общий итог. И ни разу не было недоразумений.

Сейчас копровики сдерживают неудовлетворительная работа мартеновских цехов. Тем не менее со своей основной задачей: своевременной и качественной загрузкой мультиметров составов в металлошхтой — второй копровый цех справляется. А коллектив третьей бригады в августе отправил дополнительно к заданию 460 тонн металло-

В. МИНУЛДИНА.